

ми бусами, кольцевидной фибулой. Массовый керамический материал дает более широкую дату IX – XII вв.

Полученные в ходе раскопок артефакты позволяют не только установить хронологические рамки существования памятника, но определить роль проживавшего здесь торговоремесленного населения в формировании двинского отрезка важнейшего торгового пути средневековья из «варяг в греки»

Небольшие исследования разведочного характера проведены на ранее выявленном Т.С. Бубенько поселении у д. Подрезы Чашникского района. Поселение расположено в излучине правого берега р. Уллы на естественной возвышенности между старицей и современным руслом реки. Высота поселения над уровнем поймы не менее 6 м. Отсутствие видимых следов фортификации с напольной стороны пока не дает оснований классифицировать данный объект как городище. Впрочем, исследователи отмечают, что отсутствие фортификации довольно частое явление для ранних городищ Витебского Подвинья (Застаринье, Рубеж, Бельняки, Соколино) [3, с. 14-16; 4, с.231]. Площадка поселка повсеместно повреждена довольно глубокими (до 1 м) ямами-хранилищами военного времени. По этой причине найти участки с не переотложенным культурным слоем довольно проблематично. Разведочный раскоп мы вынуждены были ограничить 16 кв.м. Культурный слой на поселении достигал мощности 1,0-1,4 м. Стратиграфически здесь фиксируется два хронологических слоя: слой серой окраски, по структуре напоминающий слой селища у д. Илово, и слой черного цвета, содержащий включения золы. Зафиксированная между слоями довольно мощная прослойка стерильного речного песка свидетельствует о временном запустении поселка после пожара. В верхнем слое найдена гончарная керамика X–XII вв., декорированная волнистым или линейным орнаментом; в нижнем - встречается керамика с рифлением и фрагменты гладкостенных лепных горшков, которые позволяют отнести время заселения возвышенности у д. Подрезы к IX веку. Данная датировка подтверждается находкой у верхней границы черного слоя подковообразной фибулы с гранеными головками, аналогии которой известны в скандинавских древностях конца IX – начала XI вв.

Заключение. Полученные в ходе раскопок артефакты свидетельствуют, что поселения, возникшие на рубеже VIII–IX вв., у д. Илово Шумилинского района и д. Подрезы Чашникского района не только входили в зону формирования двинского отрезка торгового пути «из варяг в греки»: Днепр – Друть – Усвейка – Улла – Двина, но и были зоной проживания торгового населения в период становления этого пути. Значительное количество скандинавских древностей в культурном слое исследованных памятников является подтверждением более ранних и тесных контактов населения Витебского Подвинья, а не Смоленского Поднепровья, с южными и северными соседями.

Список литературы

1. Ляўданскі А.Н., Палікарповіч К.М. Археалагічныя даследы ў БССР у 1933–1934 гг. / А.Н. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – Мінск, 1936. – Кн.5. – С. 211–223.
2. Штыхов Г.В. Отчет об археологических исследованиях в Витебской области и Логойске в 1965 г. / Г.В. Штыхов // ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Минск, 1966. – Д. №259. – 42 с.
3. Зайкоўскі Э.М. Справаздача аб палявых даследаваннях у 1981 г. / Э.М. Зайкоўскі // ААНД ДНУ «Институт гісторыі НАН Беларусі». – Мінск, 1982. – Д. 782. – 30 с.
4. Ляўданскі А.Н. Кароткае паведамленне аб даследах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930–1931 гг. / А.Н. Ляўданскі // Працы кафедры археалогіі. – Мінск, 1932. – Т.3. – С. 230–234.

РОЛЬ ЗЕМСТВА В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБЩИНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1903 г. на территорию Витебской губернии распространила действие земская реформа. С этого момента в регионе фактически зародилось учебное заведение нового типа – народная земская школа, осуществляющая обучение по программам Министерства народного просвещения, вытесняя школы церковного ведомства.

Целью нашего исследования является анализ роли земства в развитии народного образования Витебской губернии начала XX в.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили письменные источники начала XX века, представленные публикациями общественных деятелей, а также делопроизводственной документацией по Витебской губернии. Реализованы общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение).

Результаты и их обсуждение. В 1904–1908 гг. земством разрабатывался проект плана школьной сети с целью введения в Витебской губернии всеобщего обучения, рассчитанного на осуществление в 30-летний срок. Для введения всеобщего обучения в регионе необходимо было дополнительно открыть 2815 школ с 50 учащимися в каждой, а также решить вопросы кадрового обеспечения [1, с. 25–32]. В целях осуществления проекта только за одно десятилетие (1903–1912 гг.) земство открыло 907 школ [2, с. 7]. Заметим, что в 1907 г. доля средств, выделяемых на развитие начального образования со стороны земств в регионах Виленского учебного округа, наибольшей была в Витебской губернии и составила 54,4% от всех ассигнований [3, с. 352]. Благодаря усилиям земства уже в 1910–1911 учебном году в школах Витебской губернии, преимущественно народных, обучалось 59573 учащихся, т.е. более 40% от количества детей школьного возраста, принятого в 140000 [1, с. 28].

С сентября 1907 по ноябрь 1910 гг. земством было открыто 608 училищ с 29 комплектами, т.е. в среднем за год учреждалось 212 школ. К началу 1910 г. во всех типах начальной народной школы работало 700 учителей и 742 учительницы [1, с. 29–31]. Женская составляющая в составе педагогического персонала Северо-Западного края преобладала только в Витебской губернии. По-видимому, необходимость в короткий срок решить вопросы кадрового обеспечения вынуждало земство устраивать на работу в школы выпускниц женских гимназий и духовных училищ, поскольку мужские учительские семинарии не могли в полной мере обеспечить решение кадровой проблемы.

В 1907 г. около 22,7% сельских мальчиков и 5,6% сельских девочек в возрасте 8–13 лет посещали начальные школы [4, с. 45]. Как отмечалось в отчете из Управления Виленского учебного округа, в 1907 г. по степени доступности училищ Министерства народного просвещения в наиболее выигрышном положении находилась Витебская губерния – одна школа приходилась на 3324 обоюбого пола жителей, в то время как по округу в среднем – на 4264. На одного учителя в министерских училищах региона приходилось в среднем 46 учащихся, что было ниже установленной министерской нормы в 50 человек. Одновременно средняя цифра по округу равнялась 58 человек. В 1907 г. доля детей, окончивших курс начальных училищ, в среднем по округу составила 8% [3, с. 346–351], тогда как на Витебщине она равнялась 10,6% в министерских училищах и 14,2% в школах церковного ведомства [5, с. 22].

Земство способствовало приобретению среднего и среднего специального образования среди непривилегированных слоев населения, выплачивая стипендии в учебных заведениях различного типа. Земские органы финансировали учительские командировки на курсы внутри губернии и за ее пределами, а также содействовали лицам женского пола в приобретении профессионального медицинского образования, что подтверждают документально зафиксированные случаи выделения земских стипендий слушательницам на обучение в медицинских учебных заведениях [6, доклады по народному образованию, с. 19, 36–42].

Занимаясь организацией народного просвещения, земство устраивало публичные лекции, чтения и беседы по вопросам распространения сельскохозяйственных знаний, а также популяризации гигиенических сведений [7, с. 45–49]. В 1913 г. в Витебской губернии были организованы 442 беседы по различным отраслям сельского хозяйства с привлечением 19518 слушателей. Сельскохозяйственные курсы для народных учителей в 1913 г. были организованы Себежским земством при Лужеснянском сельскохозяйственном училище. Программа курсов включала химию и физику повышенного курса, сведения из метеорологии, основы ботаники и общего земледелия, основы зоологии и общего животноводства, пчеловодство и огородничество и др. [8, с. 594–595]. В том же году земскими органами было устроено 28 различных профессиональных курсов продолжительностью от 2 до 4 недель, причем «недостаточные курсисты получали пособие на свое содержание» [9, № 6 – 7, с. 330]. В 1913 г. земской комитет рассматривал вопросы организации губернского земского книгоиздательства, в том числе возможность печати учебников. Был разработан и принят соответствующий проект [10, с. 57–64].

Заключение. Таким образом, земство сыграло положительную роль в развитии народного образования Витебской губернии начала XX в., что было обусловлено разработкой и принятием к осуществлению плана по введению в губернии всеобщего начального обучения,

а также стимулированием развития профессиональной школы региона (организация соответствующих курсов, лекций, народных чтений, начисление стипендий на обучение, выделение субсидий на открытие профессиональных учебных заведений и т.п.).

Список литературы

1. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1912. – № 1.
2. Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году / Витебская губернская земская управа. Отдел народного образования; [предисловие М. Ржевуского]. – Витебск: Типолиитография П. А. Подземского, 1915. – [6], 97, 107 с.
3. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 9.
4. Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии: опыт исследования / Статистическое отделение Витебской губернской управы по делам земского хозяйства. – Витебск: Губернская типография, 1910. – XII, 225, 123 с.
5. Серебренников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии за 1884–1909 гг. / сост. Полоцкий епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Н. Серебренников. – Витебск: Губернская типография, 1909. – 26 с.
6. Доклады [Витебской губернской земской управы] первому очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.): Типолиитография наследников М. Б. Неймана, 1912. – 1 т. (разд. паг.).
7. Доклады первому очередному губернскому земскому собранию об организации агрономической помощи населению Витебской губернии: Типолиитография П. А. Подземского, 1912. – [2], 106 с., [1] л. табл.
8. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1913. – № 11.
9. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1914. – № 6–7.
10. Доклады Витебской губернской земской управы губернскому земскому собранию третьему очередному декабрьской сессии 1913 года, 1913. – (разд. паг.).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ: СТИЛИЗАЦИЯ И ИМИТАЦИЯ ПО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

В.В. Васильева
Новополоцк, ПГУ

Понятия стилизация и имитация относят к различным областям искусства. К ним в своих исследованиях обращаются культурологи и исследователи искусства. Данные термины сегодня изучаются с разных позиций, однако, смысловая граница между ними в большинстве случаев не проводится, и они воспринимаются как одно целое, либо один термин входит в состав другого. Данные определения несут совершенно разную идейно-смысловую нагрузку и являются несопоставимыми единицами, зачастую используемыми как одно целое.

Актуальность проведенного исследования связана с проблемами современного искусствознания, которое невозможно себе представить без четкого разграничения понятийного аппарата. На сегодняшнем этапе данные понятия не четко разграничены, что представляет собой путаницу и результатом чего является терминологическая неточность. Раскрывая содержание двух данных определений в искусствоведческой терминологии, была предпринята попытка определить значения и различия каждого из них, выявить их соотношения друг с другом.

Цель – сравнить терминологические понятия: стилизация и интерпретация по искусствоведческим источникам.

Материал и методы. Исследование строится на анализе корпуса энциклопедических текстов и текстов искусствоведческих словарей, касающихся различных аспектов проблемы сравнительного анализа понятий: стилизация и интерпретация. В работе используются сравнительно-сопоставительный и аналитический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В искусствоведческой, лингвистической, энциклопедической литературе можно встретить неоднозначную характеристику таких терминов как: стилизация и имитация. Данную неоднозначность можно наблюдать, в трактовке понятий описанной в литературных источниках. К примеру, такой литературный источник как «Популярная художественная энциклопедия. Архитектура, живопись, скульптура. Графика», под редакцией В.М. Полевого, предлагает следующее определение: *Стилизация* – намеренная *имитация* формальных признаков и образной системы того или иного стиля в новом, необычном для него художественном контексте [1]. Похожее определение можно встретить и в другом литературном источнике: «Терминологический словарь Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура» в котором определяется *стилизация* как *имитация* образной системы формальных особенностей одного из стилей прошлого, использованных в новом художественном контексте [2]. Аналогичную характеристику дает издание «Отечественная и мировая художествен-